

Ненастоящий детектив

«МАЛЫШ КЕНКЕН»

БРЮНО ДЮМОНА

Татьяна Алешичева

ЭТО НАЧАЛОСЬ не вчера: маститые кинорежиссеры один за другим потянулись на ТВ снимать сериалы, и это уже не модный тренд, а практически массовый исход авторского кино на малый экран. Поэтому само по себе факт, что всегдашней и лауреат Каннского конкурса Брюно Дюмон в 2014 году представил в Канне не новый фильм, а четырехсерийную телепостановку «Малыш Кенкен», вряд ли можно назвать сенсацией. Сенсация в другом: высокий интеллект и философ (буквально — Дюмон окончил философский факультет), которого всегда интересовали серьезные метафизические вопросы, вдруг обнаружил отчаянное, безбашенное и лихое чувство юмора и снял черную комедию, которой не постыдились бы братья Коэн. На пустынном пляже в Булони рядом с заброшенным бункером времен Второй мировой находят тушу дохлой коровы с человеческими останками внутри — это расчлененный труп жены местного фермера, причем без головы. За расследование берутся двое местных детективов на зарплате — только не Холмс и Ватсон, а скорее Пат и Паташон. Комиссар Роже Ван дер Вейден (Бернар Прюво) — любитель фламандской живописи и обладатель необычайно густых бровей, постоянно взлетающих на лоб в нервном тике, так что каждый его выход превращается в гэг, и его помощник Карпентье (Филипп Жор) с внешностью битого жизнью люмпена — хоть у него и не хватает примерно 30 зубов, время от времени он все же открывает рот, чтобы произнести какую-нибудь пыльную максиму вроде: «Мы находимся в самом сердце тьмы, комиссар». Для начала полицейские, больше похожие на коверных клоунов, совещаются с экспертами, пришла ли корова

на пляж сама, будто она в данном случае является подлинной жертвой преступления. А потом начинают нарезать круги по близлежащей деревне, опрашивая местных жителей о связях убитой. Двигаться кругами — вообще основной навык этих нелепых копов: даже стоянки они не могут выехать, не описав предварительно лишней круг. Дедуктивный метод в их исполнении тоже не дает заскучать. «Убить, расчленив и запихать в коровью задницу труп жены — для человека это слишком», — «Значит, их было несколько?» — «Корова была бешеная и потому сама сожрала труп». — «Вы правы, наконец мы возвращаемся в лоно рациональности». Представители местной жандармерии — далеко не единственные, кого интересует труп мадам Лебле. За собственное расследование берется мелкий шалопаи Кенкен (Ален Делайе) с парой дружков, которым нечего делать на каникулах. Кенкен вовсе не наивный пацаненок, а крутой, как роковые мельвилевские гангстеры, маленький мужичок себе на уме, у которого к тому же уже есть любовь на всю жизнь в лице невозмутимой как принцесса соседской девчонки. Его любимое развлечение — взрывать где попало краденые петарды, так что когда он выступает в роли церковного служки на отпевании мадам Лебле, кажется, что одну он непременно засунет и в дымящее кадило. Между тем, пока Кенкен обшаривает заброшенный бункер, а комиссар шевелит бровями, трупы внутри коровьих туш множатся в монотонной последовательности. Формально Дюмон не новичок в детективном жанре, хотя назвать детективами его фильмы «Человечность» (1999) или «Вне Саганы» (2011), где по сюжету ведется расследование убийств,

все равно едва ли повернется язык. Этого режиссера интересует не банальный whodunit, а исследование двойственной человеческой природы и странности души, внутри которой ангела время от времени седлает животное. Вот и «Малыш Кенкен» с виду соблюдает все законы жанра и в то же время смотрит куда-то в сторону и презирает дедукцию: дюмоновские копы-шатуны не способны найти даже собственную тень, но траектория, которую они хаотично описывают по округе, кажется, сужается вокруг самого сердца тьмы. И это не только черная комедия сама по себе, но и пародия на все «атмосферные» теледетективы последних лет, вместе взятые: от скандинавского нуара до задумчивых расследований страшных преступлений в захолустье, от «Бродчерча» до «Настоящего детектива». Дюмоновские клоуны-полицейские с их блужданиями по пересеченной местности, одновременно идиллической и страшной, где все смотрят исподлобья и держат язык за зубами, а также гиперреализм — живописание неказистого быта вокруг коровника — вызовут ощущение сильнеешего дежавю как у зрителя теледетективов, так и у любителей европейского «кино социального беспокойства». Но и это еще не все: «Малыш Кенкен» — не в последнюю очередь пародия Дюмона на себя самого. Странные персонажи, каждый второй из которых идиот, включая полицейских, — это, в общем-то, обычная дюмоновская фактура, просто умноженная на десять и помещенная в ситуацию кромешного гиньоля — как тут не вспомнить лунатичного детектива из «Человечности» со странным именем Фараон де Винтер, который не вычислял преступника, а чуял его.